

БЕДНЫЙ ЖЕНИХ КАВКАЗА

АННА ДОЛГОВА

Анна Долгова

Бедный жених Кавказа

«Литнет»

2024

Долгова А.

Бедный жених Кавказа / А. Долгова — «Литнет», 2024

Я решила родить от донора. Мне моя карьера дорога. Не хочу становиться домохозяйкой. Но родителям это не понравилось. Они в шоке. И даже в смертельной панике. Решаю вопрос просто – привожу липового жениха, чтобы от меня отстали. Выбираю самого необычного. Я же уверена, что он им не понравится!- Папочка, мамочка! Знакомьтесь! Это Виктор!Папа с мамой опять в шоке. Кажется.- Сынок! – радостно восклицает отец и со слезами на глазах обнимает нового родственника. – Родной ты наш!Что?! Может быть, мне еще и родить от него?!...

© Долгова А., 2024

© Литнет, 2024

Содержание

Глава 1. Лейла	5
Глава 2. Лейла	8
Глава 3. Лейла	12
Глава 4. Лейла	15
Глава 5. Лейла	18
Глава 6. Виктор	21
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Глава 1. Лейла

- Я рад, Умар, что мы встретились в такой торжественной обстановке...

Сажу возле отца. У нас в доме дядя Хасан с женой и сыном.

Ахметом.

Вся торжественная обстановка заключается в том, что мы сидим за большим столом. На нем многочисленные блюда, приготовленные любимой мамой. Ей помогала Соня. Я же категорически не притронулась к готовке...

И вообще. Отец вроде как и говорит, что болен, но вид у него вполне здорового человека. Ведь от вина он не отказывается. Говорит громко и много шутит. Все как всегда. Что на своем юбилее с неделю назад, что сегодня.

- Хасан, - начинает отец, - а я рад, что дожил до этого светлого дня.

Да. Сегодня действительно солнечно. И даже душновато. Соня вот вообще после хлопот на кухне с мамой предпочитает оставаться на улице. Сидит и дышит свежим воздухом. Мне бы так.

Я за неделю после прилета со стажировки из офиса вылезла лишь раз в светлое время суток. Это было вчера. Вылезла и села в машину, чтобы приехать к родителям. Ведь меня вроде как сватать придут. И не кто-нибудь, а сам Ахмет.

С этим местным бандюганом у меня давняя связь. Как только мы родились, отцы наши нас и «поженили». Благо, что мои родители за время нашего с Зауром взросления пересмотрели свои виды на кавказские традиции, и перестали «насильно» сватать. Или просто решили, что связываться с нами бесполезно. Сначала Заур получал свои два высших образования. Много работал, зарабатывал, и совсем не отдыхал. Обзавелся собственным большим домом, а вот женился только в тридцать пять. Хотя я уже и не надеялась.

Теперь вот я... Учусь до сих пор. Параллельно подрабатываю. Доподрабатывалась до директора целой компании. Я не владелец, а всего лишь генеральный директор. Но планы у меня грандиозные. Мне есть на кого равняться. Заур вот тоже долгое время был заместителем у отца. А в итоге смог самостоятельно развить свою отрасль. Я тоже к этому иду. Мелкими шажочками, ведь женщине сложнее по гендерному признаку. Поэтому проблемы в виде семьи и мужа мне не нужны.

А вот от ребенка бы не отказалась...

- Лейла, а ты давно со стажировки вернулась? – спрашивает дядя Хасан.

- Неделю назад, - вежливо отвечаю.

- За неделю бы мы успели подготовиться к настоящему сватовству, - ставит в укор мне настоящее положение вещей дядя Хасан.

Да, я не захотела устраивать пир на весь мир. Знаю, как проходит в нашем ауле сватовство. Три дня готовишься перед этим. А потом еще два дня ведешь непродуктивные переговоры. Зачем вообще все это, если и так все понятно? Только время теряем зря.

Я так вообще не понимаю, что здесь делаю!

Замуж не хочу. Меня, наверное, и под дулом пистолета не заставишь. Это на Заура еще можно повлиять. Он, несмотря на всю свою внешнюю суровость, мужчина впечатлительный и чувствительный. Вот с ним отец смог бы договориться – несколько лет жизни в обмен на женитьбу и детей. А со мной... Вряд ли им это удастся.

Но меня все же чуть-чуть тронули стоны отца, которые он объяснил своим плохим самочувствием. Поэтому я здесь. Не знаю, смогу ли жить с Ахметом в качестве мужа и жены... Попробовать все же стоит.

- Ну что ты, отец, Лейла у нас современная девушка, - начинает подкалывать меня Ахмет.

– Она не желает придерживаться традиций.

Прищуриваюсь и смотрю на своего будущего мужа с ненавистью. Этот говнюк еще в детстве меня всегда задевал. Ему даже Заур как-то раз в нос дал за то, что Ахмет меня в озеро с моста толкнул. Разумеется, ни о каком посягательстве на жизнь речь не шла. И в летний зной полезно было охладиться. Но осадок неприятный остался.

- Лейла, а расскажи, пожалуйста, о результатах своей стажировки, - заинтересовывается моя будущая свекровь.

- Меня назначили генеральным директором. Теперь я буду управлять дочерней компанией крупнейшей французской корпорации.

Говорю это не без удовольствия. Очень хочется посмотреть на лицо Ахмета. Он-то так и не вылетел из родительского гнезда. Его родители, в отличие от моих, занимаются виноделием в промышленных масштабах. Помню, что еще несколько лет назад Ахмет ездил по виноградникам и контролировал процесс.

Видимо, его сфера деятельности никак не изменилась.

- Все же женщина должна быть за мУжем и детей рожать, - кидает в меня мой потенциальный жених с пренебрежением в голосе.

Нет. Вот подобного я точно делать не собираюсь.

- Очень верное замечание, - улыбаюсь. – Мы вам обязательно позвоним. Отец, пошли, - встаю решительно из-за стола...

- Куда? – не понимает моих намерений.

... и замираю.

Кажется, я умоталась за эту неделю...

- На улицу, - улыбаюсь, стараясь предотвратить будущие насмешки моего уже несостоявшегося жениха.

- Зачем? – еще больше недоумевает отец.

- Тебе надо чаще быть на свежем воздухе, - не знаю, чего еще придумать, чтобы все забыли о моей оплошности.

- Доча..., - мама начинает понимать мой настоящий порыв.

Она смотрит на меня печальным взглядом. Папа тоже верно оценивает ситуацию.

- Ай..., - с отчаянием отмахивается от меня.

- Вот и хорошо, - удовлетворенно киваю головой и выхожу на улицу.

Во дворе тишина. Только рабочие суетятся позади дома. На лавочке перед входом сидит Соня. Она довольно подставила лицо солнечным лучам и закрыла глаза.

Подхожу и сажусь рядом.

- Ты чего, Сонь? – улыбаюсь.

- Загораю...

Невеста довольна. Погодой, воздухом, солнцем или всей атмосферой разом. И речь не только об отдыхе сейчас. Все-таки молодая жена...

Подставляю и я лицо солнцу. Блаженно закрываю глаза. Все. Теперь я тоже довольная. И без штампа в паспорте.

- Ну что? – спрашивает тихо Соня. – Сосватали тебя?

- Неа...

По движениям понимаю, что Соня смотрит на меня с удивлением. Открываю глаза и поворачиваю голову в ее сторону.

- А чего так? – с ухмылкой спрашивает.

- А зачем? – пожимаю плечом.

- Чтобы любить и быть любимой...

Ой, молодожены... Еще не оставила их эйфория законного бракосочетания.

- Вот именно, - пытаюсь объяснить, как я отношусь к браку в принципе, - любить. А к этому у меня способностей нет.

- Это ты так говоришь, потому что еще не влюблялась ни разу, - с улыбкой замечает.
- Может быть, - отворачиваюсь и смотрю вдаль.

Но не долго. Мы опять с Соней поднимаем носы кверху и наслаждаемся солнечными лучами с закрытыми глазами.

- А Заур где? – интересуюсь, потому что не вижу его рядом.
- Поехал за карамболой...
- Зачем? – смотрю на нее с удивлением.
- За карамболой, - довольно улыбается.
- Я поняла, - смеюсь немного. – Зачем он за ней поехал?
- Я захотела...

С довольной улыбкой Соня вновь закрывает глаза и продолжает загорать.

- Эх, - почему-то вздыхаю. – А как вы познакомились?

- По официальной версии, - начинает чуть серьезнее, но не меняя своего положения, - в ночном клубе. Я пьяной на барной стойке танцевала и внезапно заметила мужские ноги под столиком. Сползла, подползла, а это совсем упившийся мужчина. Утром представился Зауром.

От ее рассказа глаза постепенно становятся все круглее и круглее.

- А по неофициальной версии? – другого внятного не могу придумать.
- А по неофициальной версии было еще хуже, - продолжает улыбаться Соня. – Лучше не знать...

Заур? И пьяный в клубе? Он отдыхает что ли иногда?

Ладно. Продолжаю наслаждаться солнечными лучами, опять подставив нос.

- Что делать будешь? – вдруг спрашивает Соня.
- Работать.
- А отец?
- Будет довольствоваться вами...

Стараюсь оставаться спокойной и наслаждаться выходным. А главное, прекрасной солнечной погодой и свежим воздухом.

- Так нельзя.., - задевает меня невестка, но делая это спокойным голосом. – Он так воодушевился, когда узнал о нашей скорой свадьбе. А твоя свадьба для него станет настоящим эликсиром жизни...

- Знаю, - искренне с ней соглашаюсь. – Но за Ахмета я замуж не пойду.
- А ребенка будешь рожать?
- Ага...
- С соблюдением новых технологий? – слышу, как Соня улыбается еще больше.
- Ага...

- Тогда приведи им кого-нибудь.., - неожиданно предлагает невестка, что я забываю о солнечных лучах.

- В каком смысле? – смотрю на нее непонимающе.
- В прямом, - смотрит Соня на меня с блаженной улыбкой. – Приведи подставного жениха. А сама рожай, как и решила ранее.

Соня отворачивается и продолжает загорать.

А я привыкла решать все проблемы быстро. Поэтому, не уходя с места, звоню главному мошеннику нашей семьи:

- Мурат?! Дело есть! Срочное!

Глава 2. Лейла

Заручившись поддержкой Сони, которая обещала никому и ничего не говорить (даже Зауру), бегу в ближайшее кафе в свое обеденное время. Сегодня понедельник. У меня настоящий аврал на работе. Вторую неделю провожу собеседования. У нас есть отдел кадров. Но и в него теперь тоже требуются сотрудники. Происходит полная замена. Всего. Всех. Везде.

- Я здесь! – кричу чуть ли не на входе в кафе, видя знакомую слащавую мордашку.

- Ооо! – встает мне навстречу Мурат. – Как всегда! Вся в делах и дыму!

Мы обнимаемся с братиком, которого мне так и не довелось повидать с момента моего возвращения со стажировки. Мурат радуется отрыву от родителей. Полной сепарацией. С редкими визитами.

- Я ненадолго! – сразу же обозначаю, что времени у меня мало.

На два часа дня записано еще одно собеседование. Потом вроде все спокойнее. Смогу заняться уже конкретно своими делами.

- Разумеется, - улыбается Мурат, помогая мне присесть на диванчик.

Сам же садится рядом, что наводит на мысли – липовый претендент на мое сердце появится уже сейчас.

- Рассказывай, - готовлюсь слушать. – Кто он?

- Да подожди ты! – наигранно ругается младший братик. – Ты лучше скажи, как там мои?

- Отлично. Вчера всех видела. Заринка с Аминкой заметно подросли, - говорю быстро, не обращая внимания на улыбку Мурата.

Он хоть и вылетел наконец-то из родительского гнезда и руководства Аслана, но к семье относится с особенным трепетом. Переживает за старшую сестру. Ведь ей рожать скоро. Наслаждается новостями о племянниках. Мне кажется, что Мурат уже созрел к женитьбе. Ему двадцать пять. Но он человек тонкой душевной организации. Короче, еще чувствительнее Заура.

- Когда он уже придет? – поторапливаю братика.

- Ооой, - недовольно качает головой. – Ладно, - заметно приободряется. – Значит, слушай. Вариант – великолепный! Парень – отпадный! Пораяяядочныый, - прикладывает руки к груди и закрывает глаза в восторге, - до безобразия. Мы с ним вместе учились.

- Стоп, - снижаю градус восхищения. – То есть ему тоже двадцать пять? Маловат для меня...

- Учились на курсах, - уточняет с повышением голоса. – Вот только неделю назад закончили. Ему двадцать восемь.

Так. На год меня моложе. Сойдет.

- Понятно, - деловито кивая головой, показывая, что возраст одобрен. – Рост? Вес?

Мурат аж отпрянул от меня.

- Я вокруг него с рулеткой что ли должен был бегать на курсах?! – таращит на меня глаза. – Сейчас придет – сама замеришь и взвесишь!

- У меня ничего нет с собой, - серьезно отношусь к его шутке, поскольку совсем потерялась в жизненных пространствах. – Ладно. Оценим внешне. Образование?

Брат хоть и ухмыльнулся надо мной, но продолжил:

- Высшее. Он имеет очень престижную сейчас профессию. Айтишник.

- Даааа, - видимо глаза мои показали всю заинтересованность происходящим, потому что Мурат еще больше приободрился.

- Ага! – показывает на меня пальцем и подмигивает одним глазом. – Я знал, что тебе понравится. И еще. Из твоего разговора я понял, что он должен понравиться дяде Умару и тете Мадине. Поэтому подбирал соответствующего!

- Очень на это надеюсь, - со скепсисом улыбаюсь. – Только мне непонятно, где он?!

- Сейчас будет, - отмахивается. – У него здесь поблизости где-то собеседование. Вот перед ним должен к нам забежать.

- Он безработный что ли? – липовый претендент начинает мне не нравится.

- Да, - спокойно соглашается Мурат. – Вернулся осенью из Тайланда. В монастыре там каком-то был. Двадцать один день молчал.

- Чего делал?

- Молчал, - пожимает плечом. – Хотя я считаю, что молчать так лучше женщинам.

Братишка заливисто смеется, когда я шлепаю его по плечу.

- Давай дальше, - пресекаю его активность. – Квартира? Машина?

- Это без проблем, - ведет рукой по воздуху. – Когда их нет, и проблем нет...

Мурат откровенно смеется. Я же быю его уже не шутливо. Мои несколько ударов прихватаются на руки братика, который выставил их перед собой, защищаясь. Кажется, мы шумим на все кафе, но останавливает нас не чувство стыда...

- Кхм, - откуда-то издали подают голос. – Я так понимаю, мне к вам?

- О! Вот и он! – рад Мурат приходу подобранного им липового жениха.

А я... я же просто смотрю и поверить своим глазам не могу...

И вот этот должен понравиться моим родителям?..

- Ого! – выносит своеобразный вердикт братик. – Смотри, как впечатлил! Аж дар речи потеряла.

Потеряешь тут...

- Мурат, это кто? – тихо спрашиваю, не веря своему счастью.

- Твой будущий муж! – заявляет категорично. – Мне почему-то кажется, что именно этим все и закончится!

Счастливый братишка откидывается на диван и берет в руки свою чашку кофе. Я же с этими разговорами о липовом женихе совсем забыла об обеде. Но сейчас мне далеко не до этого.

Вдох. Выдох.

Это помогает взять себя в руки. Откидываюсь на спинку дивана и начинаю выпытывать у брата, что именно должно понравиться моим родителям.

- Так. Давай по порядку, - начинаю я. – Мелковат.

- В каком месте? – действительно не понимает, о чем идет речь.

- Пока пройдемся по внешнему и доступному, - скрещиваю руки на груди недовольно.

- Ну знаешь ли.., - пожимает плечом Мурат. – Зачем тебе верзила переросток? Ты тоже мелкая. Небось и полутора метров нет.

- Между прочим, у меня метр и пятьдесят шесть сантиметров, - поворачиваю к нему голову недовольно.

- Очень много, - задирает нос, чтобы передразнить меня. – У тебя какой рост?

- Метр семьдесят восемь, - спокойно отвечает претендент.

- Вот! – смотрит на меня Мурат. – Двадцать два сантиметра разницы! Можешь высоченные шпильки носить!

- Я их не ношу, но не суть, - продолжаю деловито и с напором. – Посмотри. У него растительность на лице.

- У меня тоже, - не понимает претензий брат.

- Твоя растительность по цвету везде одинаковая, - говорю Мурату, но внимательно смотрю на претендента. – А здесь отличие.

- И что?

- Он крашенный, - смотрю уже с ненавистью на брата.

- Ну не Коля Басков! – возмущается Мурат моим вполне справедливым доводам. – Что ж теперь! Не жить ему что ли?!

- И последнее. Основное, - с тяжелым выдохом. – У него серьги в ушах.

- Это тоннели, - поправляет меня претендент.

- Вот, слышала? – ухватывается за ответ Мурат. – Это тоннели. Так что не наговаривай и забирай уже!

- Как звать-то хоть его? – почему-то спрашиваю не у мужчины, стоящего напротив, а у брата.

- Виктор, - отвечает сам претендент.

- Виктор, - опять смотрю в сторону брата, но уже задумчиво. – Красивое имя. Интересно, что означает...

- Не знаю, - мотает головой Мурат. – Знаю, что Виктория – это победа! – поднимает указательный палец.

- А Виктор?

Брат немного думает и выдает:

- У-укороченная победа...

- А укороченная в каком месте? – не выдерживаю уже я.

Мы с Муратом смотрим друг на друга секунды три и начинаем смеяться. В голос и громко.

- И долго вы меня еще унижать будете? – опять останавливает нас Виктор.

Смотрю на обесцвеченного мужчину двадцати восемью лет в джинсовом костюме и с тоннелями в ушах...

- Нам все понятно, - проговариваю дежурные фразы. – Мы вам позвоним.

- Ясно, - недовольно морщится Виктор. – Я пошел.

- Э, подожди! – кричит вдогонку Мурат.

Тот останавливается, надевает солнечные очки так, будто он натуральный Джеймс Бонд.

- Ты смотри..., - это уже мне от брата, - какая харизма...

- Я же говорю, - киваю головой, соглашаясь с братом, - позвоним.

Виктор начинает перекачивать челюстью жевательную резинку, которую мы до этого не заметили у него во рту. Возможно, оглядывает нас с ног до головы, но уходит, не сказав ни слова.

- Такого парня упустила..., - удрученно бубнит брат.

- Ага, - проще согласиться с ним, чем спорить дальше. – Ладно. У меня обед заканчивается. Пойду.

- Лейла! – чуть ли не кричит на меня. – А у тебя там для меня нет престижной должности?

- Насколько престижной? – смотрю с ухмылкой.

- Как минимум твой заместитель, - задирает нос. – Я же тоже с престижной профессией айтишника.

- Извини, нет, - говорю так, что родственник все понимает и морщится.

Мы быстро прощаемся. Бегу в офис. Время уже два. Меня, наверное, уже ждут. Влетаю в приемную. Никого нет. Ни секретаря, ни претендента на должность. И если из-за второго я не расстроюсь, то куда девалась первая мне непонятно.

Захожу в кабинет. Понимаю, что так ничего и не поела. Надо было хоть кофе выпить в кафе. Сажусь в кресло и принимаюсь просматривать документы, которые пришли за время моего отсутствия на почту.

- Ох, как много..., - только и приходится прошептать разочаровано.

- Можно? – сразу после стука дверь открылась.

- Да! – на автомате кричу и оборачиваюсь к вошедшему.

Виктор.

- Ничего себе, - буркает он и входит в кабинет, закрыв за собой дверь.

- Виктор, я же сказала, что мы вам позвоним, - почему-то неудобно сейчас говорить ему все то же, что с легкостью было сказано в кафе.

- То есть даже резюме мое не посмотрите? – морщится мужчина.

- Интересное название вы дали своим внешним данным, - слегка ухмыляюсь, но становится действительно неловко. – Да и вообще...

- А зачем тогда меня вызывали на собеседование? – уже с недовольством и небольшим наездом.

- Я вас не вызывала, - парирую злобно. – Вас Мурат позвал, потому что я его об этом попросила.

- Вчера, - достает он телефон и поднимает экраном ко мне. – Вы мне позвонили и пригласили на собеседование. Сегодня. В два часа дня. Я пришел.

До меня доходит весь абсурд ситуации:

- Оу..., - только и могу произнести.

Глава 3. Лейла

- Теперь мне удалось вас поразить?! – ухмыляется Виктор, устремив в мою сторону два указательных пальца.

Стараюсь быть вежливой. Но от шока отхожу долго...

- Не буду лукавить, - признаю тихо, - весьма впечатлена. Присаживайтесь.

Виктор довольный плюхается на стул перед моим столом. Я же подтягиваю к себе ближе папку, в которой хранятся резюме претендентов. Нет, не на мое сердце... А на различные должности. В данном случае, крашенный Виктор претендует на программиста и маркетолога. Мне нужен первоклассный специалист, который в продвижении товаров будет использовать новые структуры и способы. О старых мне давно известно. Сейчас они не настолько эффективны.

Первое же резюме в папке Виктора. Я его предусмотрительно положила, потому как готовилась к его приходу. При повторном рассмотрении анкеты возникло много вопросов.

И я начинаю их задавать, краснея от стыда, что мне несвойственно...

- Эээ... вот тут.., - мне неловко даже такие вопросы задавать, поэтому Виктор существенно упрощает задачу.

- Вы хотите уточнить, почему фото в резюме имеет существенное отличие от реального внешнего вида?

А он может общаться грамотно... Это плюс.

- Да, - приходится только согласиться и кивнуть.

- Это фото сделано сразу после института. Я тогда, воодушевленный своей значимостью и востребованностью профессии, пребывал в некой эйфории и искал работу традиционными путями.

Голос Виктора спокоен. Несмотря на свои резкие движения в самом начале нашего диалога, сейчас это спокойный и адекватный человек.

- И что случилось потом? – больше на ум ничего не приходит.

- А потом я разочаровался в жизни и решил найти смысл в духовных практиках.

Возможно, излишне пафосно, но суть понятна.

- Каких именно? – зачем я это спрашиваю?

- Вы не производите впечатления о человеке, который занимается йогой и медитацией, - прищуривается Виктор.

- Так и есть, - опускаю голову и продолжаю внимательно изучать его резюме.

Если вчера мне было все понятным, то сегодня вопросов возникло очень много.

- Ааа... Стаж работы...

- Я указал пятнадцать лет, - кивает утвердительно.

- А вам двадцать восемь...

Почему меня вчера это не смутило?!

- Я начал заниматься продвижением групп в социальных сетях с тринадцати лет.

- И что это были за группы? – поднимаю брови вверх.

- Да одноклассники с ума сходили, - отмахивается он. – Ну знаете там... картинки всякие с людьми в непотребном виде... Фильмы для взрослых... Когда уже постарше стали... собственного производства.

Его откровенность выбивает из колеи. Но ненадолго. Все же быстро беру себя в руки.

- А какие способы для продвижения вы сейчас используете? – буду наседать уже увереннее.

Виктор начинает перечислять. Из всех мельком слышала только о двух. Я все же не маркетолог по образованию. Поэтому не могу знать в точности о них все. Но услышав хотя бы знакомые технологии и уже ранее попадавшиеся сайты, приободряюсь.

- Но если вы в компании используете престарелый зашквар, будем работать с ними, - пожимает плечами, чем вызывает во мне чувство досады.

Я ведь уже практически приняла тот факт, что мужчина хоть и с неординарной внешностью, в целом уверенно держится в своей рабочей деятельности.

- Без удовольствия, конечно..., - рассуждает он дальше, видя, что я молча его рассматриваю. - И без крупных продаж... Но будем. Если это принципиально...

- Давайте разыграем с вами ситуацию, - не выдерживаю, но замечаю, что Виктор заметно приободрился и даже подался вперед корпусом, слушая меня внимательно. - Представьте, что на рынке появляется новый инструмент маркетинга, для использования которого нужны большие вложения. Вложения, разумеется, финансовые и от нашей компании. Убедите меня приобрести этот инструмент.

- И не подумаю, - кривит губы с пренебрежением. - Вы современная красивая женщина, которая предпочитает носить модную одежду, а не тулуп, и пользоваться косметикой, скорее всего, европейского производства, а не натирать щеки свеклой, как в старой сказке. Так что, я вам просто описываю преимущества новшества, а вы уже решаете, покупать или нет. Но советую вам прислушиваться ко мне. Поскольку я вообще не разбираюсь в ваших коллагенах и филлерах, а вы не понимаете в сео-продвижении и тизерной рекламе. Так что, давайте так - я занимаюсь своим делом, вы своим. Для обсуждения результатов встретимся. Идет? - подмигивает мне напоследок.

Что? Это он сейчас серьезно?!

- Ну как? - улыбается Виктор своей очаровательной улыбкой (ой, не на то смотрю!) - Убедил?

- Хм..., - опять ничего стоящего сказать не могу.

Честно говоря, убедил. Еще как. Мне и нужны такие амбициозные, в меру дерзкие, но соблюдающие субординацию. Виктор же будто совсем забыл о нашей встрече в кафе. И причину этой встречи. Хотя мог и использовать положение. Ведь наверняка Мурат рассказал ему, что и зачем мне нужно.

- И последнее, - не показываю свою заинтересованность в нем, как в сотруднике. - Кем вы видите себя через два года в компании?

- Как минимум на вашем месте, - разводит руками. - Максимум вашим заместителем, - говорит чисто для уточнения.

- Все понятно, - одариваю Виктора дежурной улыбкой. - Скажу вам честно. У меня есть вакантная должность маркетолога и программиста. Но также нашей компании требуется руководитель отдела по маркетингу. Не хотите занять его место?

Нет. Я еще не решила, могу ли доверить ему эту должность. По факту - это моя хитрость в проведении собеседования.

- Если только у него зарплата больше, чем у простого программиста, - говорит серьезно.

- Больше, - киваю, - примерно процентов на тридцать. Только вот дел и ответственности у него РАЗА в три больше. Учитывать это нужно.

- Об ответственности потом, - отмахивается от меня. - Вы должны замотивировать меня заработной платой.

Ничего себе. Вот это наглость. Хотя... именно это меня сейчас и подкупает.

- Считайте, что замотивировала, - так же, как и он, отмахиваюсь. - Но есть одно главное обстоятельство.

- Какое? - с интересом спрашивает.

- Ваш внешний вид, - все же я должна поднять эту тему.

- А что не так? - не понимает. - От меня пахнет скверно? Или укладка на голове растрепалась?

Укладка... Как же странно слышать такое от мужчины.

- Ваш цвет волос и ТОННЕЛИ в ушах, - намерено выделяю предпоследнее слово.
- Сразу говорю, перекрашиваться и ходить с уродскими дырками в ушах не буду..., - заявляет вполне категорично.

Типа сейчас у него не уродские дырки?!

- Все понятно, - улыбаюсь еще раз, закрывая папку с резюме. – Мы вам обязательно позвоним.

Да! Не могу же я взять на работу такого вот неформала! Да еще и на должность руководителя! У нас серьезная компания!

- Между прочим, это называется «прямой переход на личности», - начинает повышать голос недовольно.

И его можно понять. Я согласна взять его на работу. Даже сразу руководителем. Но при условии, что он приведет себя в человеческий вид. В тот, который имеется у него на фото в резюме.

- И вот с этого начинается подавление сотрудника компании, как личности! – заявляет категорично, но сам уже двигается к выходу, понимая, но не принимая моего решения.

- Всего доброго, - продолжаю улыбаться, держа спину ровно.

Мне и не такое говорили, когда слышали откровенный отказ в трудоустройстве. На мне давно уже кольчуга. Которая не пропустит ни стрелу, ни даже маленький современный дротик.

Дождавшись, когда Виктор закрыл дверь, слегка скрючиваюсь и сгорбленной утыкаюсь в экран монитора. За время собеседования пришло еще семнадцать сообщений.

- Блииин..., - тяну устало и морщусь.

- А давай так, - резкий мужской голос в ухо...

- Ай! – от неожиданности вскрикиваю и хочу повернуться, но мне не дают... губы Виктора, находящиеся в пикантной близости к моему уху...

- Отменно кричишь, - отпускает он пошлую шутку, которую я понимаю по его характерному пыхтению похотливого мужчины, - но сейчас не об этом.

Я лишь стискиваю зубы, потому как оказываюсь закованной в плен его рук. Виктор уперся ладонями в подлокотники моего кресла. С такими наглецами мне нечасто приходится иметь дело, поэтому просто сдерживаюсь и решаю выслушать его до конца.

- Я – произвожу впечатление на твоих родителей и становлюсь любимым зятем, - произносит Виктор, чем приводит меня в шок. – А ты даешь мне должность руководителя отдела.

Морщусь.

- В чем смысл? – свожу брови на переносице, задаю вопрос серьезно, но не шевелюсь.

- Смысл в том, что все происходит без перемен в моей внешности...

Виктор не забывает наклониться к моему уху еще ближе во время последней фразы. Но мне все равно. От наглости все же оборачиваюсь к нему. И чуть ли не утыкаюсь губами в его губы.

Без перемен, значит...

- Договорились, - проговариваю почти шепотом, и не отстраняюсь.

Глава 4. Лейла

Едем к родителям. Честно говоря, небольшое волнение присутствует. Я уверена, что Виктор не произведет на моих родителей положительного впечатления. Но страх имеется. Нет. Страх не в том, что могу ошибиться. А в том, что сейчас отцу может стать еще хуже. От вида Виктора давление у него точно поднимется. А скажи я ему, что еще и замуж выйду за него, так совсем скандал случится. Но по-другому я не могла.

Не люблю, когда мне ставят условия. В нашей семье родители еще хоть как-нибудь могли договориться с Зауром. Я же всегда стояла на своем. Если мне в голову приходила бредовая идея, шла к ней напролом. По головам, конечно, ходить еще не приходилось. Но мнением родителей интересовалась всегда в последнюю очередь. А зачем? Они всегда против. Против всего.

В нашем крае девушки должны выходят замуж вовремя и рожать детей. Вовремя – это как можно раньше. Школу закончил, и вперед. Многие семьи своих дочерей дальше и не отпускают учиться. Доходит зачастую до абсурда. Нельзя. И все. И ты не можешь перечить воле родителей. Благо, что старшие представители огромной семьи Береевых смотрят на подобные вещи спокойнее. У наших родителей сложилось строгое убеждение, что каждый ребенок должен выходить замуж или жениться только по любви. А при его желании добиться в жизни определенных высот в карьере окажут нужную и посильную помощь.

Поэтому я – восточная девушка двадцати девяти лет – добилась высокой должности. Родители, конечно, не оставляют надежд выдать меня замуж. Но не настаивают. И уж тем более не заставляют. Мой отказ от женитьбы с Ахметом приняли со слезами на глазах, с сетованием на мой дряной характер. Но ни один из них не поставил условия относительно быстрого поиска замены. И кстати, разговоры о родах от донора тоже не заводят. Наверное, считают, что я несерьезно. Но это очередная моя цель. Которую я, как и все остальные, поставленные ранее, достигну.

- А красиво здесь...

- А? Что? – теряюсь от неожиданности.

За своими мыслями потерялась в пространстве. Совсем забыла, что еду в машине не одна. Виктор, собрав немного нужных ему вещей, сидит рядом и рассматривает окрестности. Да, Осетия – это как отдельное от России государство. Только здесь самые красивые поля и просторы. Хотя... во мне просто говорит любовь к родным местам. А в остальном здесь так же, как и везде.

- Я говорю, что очень красиво, - поясняет Виктор. – Я уже столько фотографий сделал. А скоро мы приедем?

- Скоро, - небрежно кидаю, стараясь не отвлекаться от дороги.

Мой внедорожник – заработанный мною честным образом (прошу отметить это в своей книге) – сегодня произвел впечатление на потенциального/фиктивного/ложного (называйте, как хотите) жениха.

- Нифига себе! – аж присвистнул, когда я подъехала к его дому. – И сейчас ты, конечно же, скажешь, что заработала сама и честным трудом...

Виктор посмотрел на меня со скепсисом. И даже с какой-то издевкой. Ну разумеется... Если верить Мурату, у него самого в свои двадцать восемь нет ничего. К слову, тот же Мурат в свои двадцать пять, имея аналогичную профессию, уже купил себе машину без кредита, и взял осенью квартиру в ипотеку. Машина – это собранные деньги с заработной платы, которую он получал, пока работал на турбазе у Аслана. Дядя Ахмат, в отличие от нашего отца, рано ушел «на покой». По факту просто передал старшему сыну свое детище в непростой период, занявшись более спокойным занятием. Сейчас у дяди Ахмата развитое, так сказать, фермер-

ство. Вот пока Мурат жил с родителями, смог позволить себе копить на машину. Это и есть посильная помощь со стороны родителей во время становления его ребенка, как личности.

- Давай я тебе сразу расскажу о себе, - поджав губы, решаюсь на откровения. – Не должна это делать, учитывая, что ты рассчитываешь на должность в компании, но раз в твоей голове возникли неприличные мысли, придется объяснить. После школы я уехала в город, потому как поступила в институт. Сама и на бюджетной основе. Планировала жить в общежитии, но родители сняли мне жилье. Чтобы я не страдала от шума однокурсников и могла спокойно учиться. Все. На этом их помощь закончилась. Они оплачивали мне жилье пять лет и полгода. Полгода – это время, когда я работала и зарабатывала стаж, чтобы взять кредит на покупку собственного жилья. Машину я приобрела только два года назад. Сначала это была поддержанная малолитражка. Теперь могу себе позволить и дорогостоящий внедорожник. Не буду скрывать – кредит за квартиру не погашен в полной мере до сих пор. Но основные проценты я выплатила, поэтому не вижу необходимости торопиться. Еще вопросы есть?

- Все по полочкам..., - кивает Виктор, показывая, что понимает меня, и даже, наверное, верит.

Больше за время длительной поездки домой мы не сказали друг другу и слова. Я смогла вырваться домой на целых четыре дня. Зачем? Даже не знаю. Ведь, как только Виктор не понравится моим родителям, его нужно будет отправить назад. И если к себе везу его я, как он будет добираться обратно, не понимаю даже.

Наконец мы подъезжаем к моему родному дому. До боли в сердце нас встречает знакомая калитка. Почему до боли? Да потому что я безумно скучаю по дому. И даже по своему детству. В нем не было никаких проблем. Гуляли, играли, смеялись. А сейчас? Работа. Да много работы. Все.

- Значит так, - начинаю объяснять Виктору правила поведения в моем доме, - мои родители осетины. А это, сам понимаешь, кавказская кровь. Поэтому ты должен вести себя подобающим образом. Это значит, что меня крепко не обнимать, при родителях не целовать, за пикантные места, даже незаметно, не шупать, пошлости в ухо не шептать. И помни – сначала говорят мои родители. Потом мой брат. Затем уже ты.

- А ты? – вкидывает брови.

- Что я? – не понимаю.

- Говорить вообще будешь? И когда?

Виктор откровенно смеется надо мной. Я замечаю жевательную резинку у него во рту. Не отвечая на колкость, просто протягиваю к его губам ладонь. Тот морщится, но сплевывает липкую массу мне в руку.

- Как в детстве..., - морщится недовольно, но выходит из машины.

Быстро выхожу сама и останавливаю его прыть.

- Еще не все, - объясняю свое поведение. – Ты должен понимать, что мои родители могут в действительности тебя не принять и очень резко высказаться о твоём внешнем виде. Если я смотрю на тебя, как на руководителя отдела, и требую подобающего ему вида, то мои родители будут смотреть на тебя, как на будущего мужа своей дочери, которого они должны представить всей родне. Ты видишь, где мы находимся. Это самый настоящий аул. Здесь таких, как ты, нет. И наверное, никогда не будет.

- Я все понял, - лезет ко мне с поцелуем Виктор.

- Я тебе уже говорила о поцелуях, - отстраняюсь резко.

- Так ты говорила, что при родителях нельзя, - пожимает плечом. – Сейчас-то их нет.

И зачем я на все это согласилась? Даже имела неосторожность сообщить всем, что приеду с женихом. За которого пойду замуж. С условием, если они одобряют мой выбор.

Ничего больше не говоря Виктору, открываю калитку. Во дворе никого нет. Это странно.

- Вот это дааа..., - делится впечатлениями мой липовый жених. – Да тут целая усадьба!

На его громкое восклицание появляется Заур. Он не подходит ближе, а просто из-за угла дома показывает рукой, что мы должны идти в его сторону. Виктор в солнечных очках, поэтому не замечает никого. Беру его под руку и веду в нужном направлении.

- Ух ты! Как официально-то! – тут же замечает смену моего настроения.

Ничего ему не говорю. Просто обхожу дом и столбенею...

За домом стоят все. Родители, Заур с Соней, и добрые два десятка рабочих.

- Урааа! Сюрприз! – кричат все наперебой.

В руках у людей шарики, цветы, несколько людей взорвали петарды с конфетти.

- Ого! – рад моим родным Виктор. – Так меня еще не встречали! Привет всем!

От его приветствия встречающие мгновенно затихают. Мой липовый жених не понимает их смятения, поэтому, опять же словно Джеймс Бонд, снимает солнечные очки. Снимает и подмигивает толпе, не забыв выдернуть руку из моего цепкого ухвата и обнять меня за талию, слегка съехав ладонью на мое бедро. Одним словом, все, о чем я ему говорила заранее, было забыто. Или специально проигнорировано.

Но я не переживаю...

Мне же надо «умыть» излишне самоуверенного крашеного блондина. А родители после такого приветствия сразу же выскажут свое недовольство. От мысли даже улыбаться начинаю.

И вот стоим мы. Мы с Виктором – два улыбающихся во всю ширь. И родители со всеми остальными присутствующими – обескураженные и удивленные.

Смотрю на отца. Мои предположения оправдались. Он слегка покраснел. Потом громко сглотнул. Когда я уже начала всерьез волноваться о его здоровье, отец не сдержался:

- Сыночка!!! – разводит руки в стороны и подходит к нам первым. – Как я рад, что ты приехал к нам! Что почтил нас своим вниманием!

Отец крепко обнимает Виктора, что тот вынужден отпустить меня. Женишок мой не только принимает теплое приветствие, но и сам дает крепкую отдачу. В какой-то момент он поворачивает ко мне голову:

- Я же говорил..., - подмигивает теперь мне.

- Что?! – и это я не на слова Виктора...

Глава 5. Лейла

- Пап, а тебя ничего не смущает? – начинаю злиться из-за сложившейся ситуации.

Мой отец, мать, брат и даже Соня общаются с Виктором вот уже несколько минут. Непри-
нужденно и постоянно смеясь. По очереди отпускают шутки, даже иногда откровенно подка-
лывая друг друга. Не выдерживаю.

- А что такое? – искренне не понимает отец моего намека.

- Ты обратил внимание на его цвет волос? – начинаю издали.

Честно говоря, и Виктора обижать сейчас не хочется. Все-таки я девушка воспитанная.
Но и ставить его во главе отдела, проглотив обиду от поражения, не могу. Вот не могу! Да
чтобы я... и вот так сокрушительно... да в первую же минуту... Секунду, блин! Да никогда!

- Беленький, - папа смотрит с непониманием сначала на меня, потом на Виктора, потом
опять на меня. – Не всем же быть чернявыми! Вон Соня тоже почти светленькая!

- Он крашеный, - морщусь от родительской порядочности.

- В каком смысле? – приглядывается папа к волосам Виктора, для чего ему приходится
встать на носочки.

Папа у нас маленького роста. Немного пузатенький, полноватенький. Мама тоже малень-
кая и с пухлиной. В кого уродились мы с Зауром такие, непонятно. Брат под два метра ростом
и с плечами, что вещи подобрать себе не может, на заказ шьет. И я – мелочь в полтора метра с
полным отсутствием выпуклостей. Даже где они должны быть, в лучшем случае присутствуют
два прыщика. В худшем... что-то я не туда ушла... Хотя иногда мне кажется, что у меня все
растет в обратную сторону... Видимо, возраст сказывается.

- В смысле, что он специально из чернявого стал беленьким, - объясняю элементарные
для мамы и брата с невесткой вещи.

Те трое все поняли, но поджали губы, давая мне понять, что не видят в этом ничего
плохого. В целом и мне все равно. Но я была уверена, что отец точно это заметит и выкажет
свое недовольство. Но вместо этого:

- А что? Виктор – парень башкавитый! Он сразу решил подготовиться к старости! Чтобы
потом его не смутил сюрприз, как у меня, - папа снимает кепку и наклоняет голову, демон-
стрируя нам всем свою седину.

Родня и рабочие слегка посмеиваются. Кидаю в сторону вторых недовольный взгляд. Это
я умею. И многие об этом знают. Поэтому, оставив шарики и петарды, все расходятся по своим
рабочим местам.

- Хорошо, - скрешиваю руки на груди. – А тоннели в ушах?!

- Что в ушах? – папа действительно не понимает, о чем я. – Сынок, у тебя, что со слухом
плохо, да? Ты вынужден носить слуховой аппарат?

Взгляд папы обескураживает. Здесь столько неподдельного волнения... Что даже я за
Виктора переживать начала.

- Не, - отмахивается Виктор с улыбкой, у которого опять откуда-то во рту оказалась жева-
тельная резинка, - она имеет в виду вот это...

Мой липовый жених хватается за свои черные мочки, подставляя их поближе отцу.

- Ууу..., - восхищается отец, - какие красивые ушки..., - говорит протяжно и с искренним
восхищением.

- Так, ну-ка иди сюда, - хватаю отца за рукав рубашки и просто тащу за собой за угол дома.

На полпути вспоминаю еще об одном, и аналогично захватываю Заура.

- Вы че? Спятели оба?! – практически кричу, когда остаюсь с ними вдвоем.

- В чем? – не понимает Заур. – Дырочки и правда ничего. Аккуратненькие...

- Какие, к черту, дырочки?! – начинаю уже кричать по-настоящему. – Вы что устроили мне тут?!

- Доча, тебя не поймешь! – горланит в ответ отец. – Ты сказала, что приедешь с женихом! За него пойдешь замуж, от него будешь рожать! Мы и принимаем его, как своего будущего родственника!

- Но не до такой же степени! – возмущаюсь. – Вы же должны были хоть немного возмутиться! Да что там немного... Пойти в отказ! Полный!

- Почему? – сурово спрашивает брат, сложив руки на груди.

- Потому что у него тоннели в ушах! – говорю с отчаянием, прекрасно понимая, что мой план изначально был провальным...

- Дочь, вот ты за кого нас принимаешь? – спокойнее пытается поговорить отец. – За высокомерных снобов что ли?

- Да! – выпаливает брат. – У нас в семье только ты такая, – пожимает плечами, – а остальные все в адеквате.

Кидаюсь с кулаками на брата. Да не просто чтоб треснуть разочек. А прям избить хочу. Я проиграла! И кому?! Виктору! Человеку, который знает всю мою подноготную! Который знает, что я в свои двадцать девять не просто не замужем, а еще и претендента никакого не имею! Да он всем сотрудникам компании все расскажет! Буду очередной «мымрой»!

- Утомонись! – останавливает брат, быстро схватив мои руки в районе запястья так, что я даже дотянуться не могу до наглой морды этого верзилы. – Ты сначала в своих хахах разберись. А потом уже нам что-то предъявляй!

- Что?! – от сказанного дар речи теряю. – В ком разобраться...

- Дочь, ну правда, – поддерживает сына отец. – То ты замуж за Ахмета собиралась. А то уже Виктора привезла! И недели не прошло. Мы теперь каждую неделю будем в доме нового жениха встречать что ли?!

- Нового жениха..., – не могу отойти от шока, поэтому даже мысли все растерялись.

Не знаю, чем бы закончилось наше препирательство, но «спасла» ситуацию Соня.

- Бероевы! – подбегает она к нам с ужасом в глазах. – Там это... Кажется, белобрысому жениху хана...

- Что случилось? – хмурится Заур, не выпуская меня из своих цепких рук.

- Что бы ни было, предлагаю здесь подождать..., – первая разумная мысль, сказанная мною за последнюю минуту.

- Доча, так нельзя, – журит меня отец. – Зальет сейчас все во дворе... Отмывай потом...

С этими словами он первым идет в сторону возникшей опасности.

- Чем зальет? – морщится Соня, понимая смысл сказанного.

Мы с Зауром, привыкшие к подобному юмору, расцепляемся и идем туда, где был оставлен мой женишок.

А там...

Папа, который встал, как вкопанный, увидев всю картину. И мама... которая как маятник в метрономе качается из стороны в сторону, каждый раз ударяясь о грудь мужчины...

Чтобы вы понимали – Виктор и... Ахмет... решили выяснить, кто здесь главный. У обоих грудь колесом, а между ними мама, которая ростом еще ниже меня...

- Мальчики, не ссорьтесь..., – успевает причитать мать.

Первым из нашей шайки реагирует Заур. Он быстрым шагом подходит к двум «разъяренным» типам. Берет мать за подмышки и, оторвав ее от земли, вывозит из плена. Тут же теряет к ней интерес. Потерявшуюся в пространстве маму подхватывает Соня. Которая тоже довольно быстро среагировала на происходящее. Невестка сажает маму на ближайшую лавку и дует ей в лицо, пытаясь привести в чувство.

- Ой..., – потерянный взгляд матери схож с шоком после увеселительного аттракциона.

Почему? Почему мои родители такие впечатлительные, когда не нужно?! А когда нужно, у них сразу становится все в порядке!

- Да ты шаман белобрысый! – кричит на Виктора Ахмет.

- Попрошу не задевать внешность оппонента! Будьте воспитаны! – подпрыгивает за спиной Заура Виктор.

Надо же... А он сплошная интеллигенция...

- Я тебя сейчас воспитаю! – с кулаками идет на Виктора Ахмет, на что тот тоже выставляет кулаки и продолжает подпрыгивать, давая понять, что никогда не дрался основательно. Школьные разборки не в счет.

- Какая приятная картина..., - умиляется отец. – Дожил... То ни одного жениха, а то сразу два! Да еще и с дракой...

- Мужики, - разводит Виктора и Ахмета в стороны Заур одним движением рук, - только не в нашем дворе...

- Да я его сейчас одной левой! И в нокаут! – орет Ахмет.

- А я тебя в танках сделаю! – парирует Виктор на свой лад.

Не выдерживаю и вмешиваюсь.

- Ну-ка прекратили оба! – подбегаю и визжу.

Я на нервах. Здесь проблемы с Виктором. Там с родителями. Еще и этот нарисовался!

- Ты чего вообще здесь делаешь?! – справедливо получает от меня Ахмет.

- Я твой жених! – заявляет нагло. – А тут эта белокурая вобла говорит, что женится на тебе! Какого черта, я спрашиваю?!

Ахмет, который получил от меня отказ, устраивает мне настоящую сцену ревности. Да еще и с пристрастиями.

Не успеваю ничего ответить...

- Сам ты вобла! – орет на него Виктор. – А у меня стиль такой!

Ну да... Зауженные джинсики... Футболка в облипочку... Не, не поймут тебя в нашем ауле. Вот. Первые неприятности.

- Ахмет, я же сказала, что за тебя замуж не пойду! – нагло вру.

Я ничего не говорила такого прямо. И была уверена, что Ахмет все понял. Надо бы еще раз переговорить с родителями. Неужели они ничего не объяснили?!

- Ахмет, - подходит уже отец, - мы же тебе и отцу твоему все сказали. Зачем сейчас весь этот скандал?!

- А я не принял отказ! – рявкает Ахмет на отца, отчего у Заура кулаки сжались.

Заур не очень любит Ахмета. Да его в целом никто в серьез не воспринимает...

- В субботу! – это уже от Ахмета Виктору. – На пустыре!

- Зачем? – искренне не понимает мой липовый жених.

- Долму из тебя делать буду..., - с угрозой в голосе, но уже спокойно, и уходя со двора.

- А что это такое?... – уже с опасением спрашивает Виктор.

- Ты драться-то умеешь? – интересуется серьезно Заур.

- А придется? – в глазах жениха ужас.

- Сонь, - обращается брат к жене, - что делать будем?

- День на подготовку физическую, - деловито говорит невестка, - день на моральную. Должен потянуть.

- А вот тут, - берет он руку жениха в свою и кивает на пальцы, - какой-нибудь пирсинг можно сделать? В виде кастета, например.

- В виде чего? – голос Виктора становится еще тише от страха.

- Ой..., - улыбаюсь не без злорадства, - мне начинает нравиться это идея...

Глава 6. Виктор

- Заур! Да ты-то чего?!.. Традиции же!..
- Сестренка, прекрати! – басит старший брат. – В нашем-то возрасте?!
- Зау..! – впрыгивает в спальню моя невеста, потому как ее прилично толкнули сзади. Или мой работодатель?.. Хм, интересно... А как ее называть!?
- А.., - хочу задать вопрос, но получаю в свой адрес категоричное.
- Не подходи ко мне! – выставляет руку вперед Лейла, прижавшись спиной к двери, которая захлопнулась, чуть ли не по носу ее ударив.
- Стою на месте, - поднимаю руки, сдаваясь.
- А ты уже? – замечает тут же Лейла мой голый торс.
- Да, я уже очень устал и хочу отдохнуть, - немного улыбаюсь ей, потому как меня тоже смущает одна спальня на двоих.

С одной кроватью и тоже на двоих...

В комнате нет дивана или какой-либо, пусть даже неудобной, тахты, куда бы я, как честный мужчина, должен был перелечь.

- Руки не распускать.., - проходит настороженно мимо меня, - спать с краю...
- Как скажете, Лейла Умаровна, - заискиваю перед своей начальницей.
- С этим я еще поспорю, - деловито журит меня указательным пальцем и скрывается в ванной комнате.

Пока моя будущая жена или руководительница – мне без разницы, я бы и на то, и на другое согласился – пребывает в ванной комнате, быстро снимаю штаны и прячусь под одеялом. Лейла Умаровна не заставила себя ждать.

В пижаме – длинных штанах и кофте с длинным рукавом нейтрального оттенка без какого-либо принта – девушка выходит из ванны, гордо вскинув голову. Не нарушая прямой осанки, укладывается в постель. С краю. Да с такого края, что за нее даже страшно становится.

- Брось, ложись ближе, - миролюбиво предлагаю, - упадешь еще во сне. Обещаю, что трогать тебя не буду.

Лейла приближается буквально сантиметра на три.

- Хотя отец с братом добро на это дали, - замечаю с ехидством.
- Даже не думай, - говорит строго, повернув голову в мою сторону.

Полемика у нас не складывается, потому что моя будущая начальница является излишне деловой и занятой женщиной. Она утыкается в открытый ноутбук, водрузив его к себе на колени.

- Так мы спать будем? Или работать? – пытаюсь вытянуть из нее хоть что-то.
- Мне нужно просмотреть некоторые документы, - строгий тон начальника включен. – Сейчас все сделаю и выключу.

- Да хватит уже работать! – хочу отобрать у нее ноутбук, но Лейла тут же реагирует ударом по руке, и довольно больно.

- Не тронь! – рывкает. – Иначе пожалуюсь АХМЕТУ, что ты меня домогался.
Вот черт... Эта может.

Скрещиваю руки на груди недовольно. Еще и этот... претендент на сердце... моей начальницы. И ведь не скажешь сейчас правду, чтобы избежать драки.

Нет, драки я не боюсь. Я вон из-за нее... но не будем о грустном. Но в принципе драться я никогда не умел. А тогда был просто очень зол. Вот и получилось то, что получилось. А сейчас? Разозлиться что ли? На что? Или на кого? Меня даже эта Лейла Умаровна со своим снобизмом забавляет. Интересная все-таки женщина. Особенно в этой однотонной пижаме и с ноутбуком в руках.

- Эх, а мне все же здесь нравится. Особенно родители...

- Даже не рыпайся в их сторону, - опять поднимает указательный палец в жесте предупреждения, не отрываясь от монитора.

- Чего это? – удивляюсь. – У меня вот нет родителей. Поэтому я с удовольствием приму дар свыше в виде твоих...

Пока размышлял Лейла повернула в мою сторону голову. Смотрит неоднозначно. Вроде и просто внимательно, а вроде как и убить хочет.

- Чего? – не знаю, что ей от меня нужно.

- Любовь моих родителей нужно заслужить, - чеканит она, словно взревновала их ко мне.

- Так они уже приняли меня как зятя, - пожимаю плечами.

- В субботу об этом поговорим, - отсекает деловито.

Опять отворачивается.

Лежим с ней в одной постели. А разговоры прям как в офисе!

- Нет, ну так неинтересно, - не выдерживаю и укладываюсь на бок ближе к ней. Подперев рукой голову, интересуюсь, - А правда, что ты была на стажировке во Франции?

- Правда, - спокойно и не отрываясь от монитора.

- Ну, расскажи, - радуюсь находке. – Как там? Красиво?

Лейла начинает что-то быстро печатать, но разговор со мной продолжает:

- Если ты имеешь в виду романтику, то ее слегка подпортили многочисленные приехавшие жители, внешне слегка похожие на нас.

- На вас? – хмурюсь.

- Да. Такие же темные, с растительностью на лице, излишне эмоциональные, - продолжает быстро набирать текст.

- И что? – еще больше озадачиваюсь.

- И из-за этого проникнуться полностью романтикой Парижа не получилось...

- Ааа... Ты об этом... Ну-да, я в новостях смотрел, что сейчас путешественникам приходится туго...

- Путешественникам всегда приходится туго на незнакомой местности, - продолжает серьезно. – Мне было еще тяжелее. Я не была путешественником.

- А почему еще тяжелее? – не понимаю ее мысли.

- Потому что меня принимали за свою...

- И?...

- И просили помощи, - уже раздражительно и мне в глаза.

Я нахожусь ближе. Поэтому мне удалось поймать ее взгляд целиком. Не скрою – в гневе Лейла Умаровна очень даже ничего... Да и вообще – фигурка, речь, внешность... Наверное, я слишком откровенно стал ее рассматривать, потому как она немного смущается и убирает ноутбук. Зарывается под одеяло, оставив только голову наверху. Смотрит в потолок.

- Жарко не будет? – подкалываю с усмешкой.

- Сейчас ночи еще холодные, - даже не морщится на мою усмешку.

- А может?.. – вскакиваю я в одних трусах и начинаю перед ней танцевать.

Двигаю бедрами или тем, что есть, в разные стороны, напевая под нос медленную мелодию. Заигрываю глазками... Одним словом, пытаюсь охмурить своим довольно-таки привлек... Да ладно, что уж там... ХИЛЫМ телом!

- Ты чего? – округляет она глаза.

- А что? За дополнительную плату..., - издеваюсь над ней откровенно и получаю соответствующую реакцию.

- За это еще и платить надо? – морщится брезгливо.

- Можно без денег, - делаю лицо голодного льва, - я сейчас готов наброситься на тебя совершенно бесплатно! Arrrr!

Только хочу прыгнуть всем телом на свою начальницу – когда ж еще мне представится такая возможность? – как нас прерывают!

- Эй, дети! – голос отца. – Ну-ка потише там! Спать все хотят!

- Хорошо, папа! – тут же миролюбиво реагирую на замечание, смотря внимательно за реакцией Лейлы.

У той шок застрял где-то в горле, но потом вышел через глаза. Потому что они вот-вот совсем выскочат.

- Да! – кричит Соня. – Завтра сложный день!

- Вот именно! – кричу в ответ радостно. – Заряжаемся энергией!

Лейла покраснела, как рак.

- Мы по-тихому, - шепчу своей невесте, но меня опять прерывают.

- Я сейчас кому-то заряжусь! – громогласно от шурина.

Совсем весь настрой сбил...

- Ооой, - еще тише шепчу Лейле, - когда мы поженимся, сначала будем все дела делать дома, а потом только приезжать сюда!

Моя начальница перестала таращить на меня глаза.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.